

ВЛАДИМИР ГНЕУШЕВ

ДОБРОТА

Ущелье пахнет мятой и сосной,
березою, под осень желтоватой.
Неслышной, но великой добротой
наполнены его крутые скаты.

Бежит река. Форель висит в реке.
Потом на миг исчезнет, словно искра.
Взращенные на вечной доброте,
о доброте чуть слышно шепчут листья.

Кольшутся прибрежные кусты...
Я думаю, раздвинув их руками,
что стал бы мир глухим без доброты
и молчаливым более, чем камень.

Но все ж добро не всюду на виду,
не вдруг к нему сумеешь приглядеться.
От сердца к сердцу я за ним иду,
следы его ищу — от сердца к сердцу.

Без устали хожу я по земле,
приятна мне отзывчивость земная.
С людьми встречаюсь в солнечном тепле,
знакомлюсь с ними, как припоминаю.

И часто, вдруг беседу оборвав,
припомнить окончательно отчаясь,
я говорю: «Скажите мне, я прав?
Однажды где-то с вами мы встречались?»

И собеседник, глядя на меня, промолвит:
«Я вас тоже где-то видел.
Но у какого дальнего огня — не знаю.
Не придумаю. Простите...»

И снова путь неведомый лежит.
Но доброта, успевшая согреться,
от сердца к сердцу ниточкой дрожит,
сама уже ведет от сердца к сердцу.

Мне эти нити больно обрывать,
и потому, наверно, дни листая,
не устаю я по земле шагать,
все крепче к ней душою прирастая.

Земля в любом обличье дорога.
Но в горный край идти приспели сроки,
Там на вершинах — белые снега,

а по ущельям — белые потоки.

Там воздух пахнет мятой и сосной,
березою, под осень желтоватой.
Я к людям шел в селенья с добротой,
они меня встречали там, как брата.

Мой старый друг, пойдем со мной скорей,
свиданий наперед не назначая,
от абазинских песен и полей,
до голубых ущелий Карачая.

Мы будем ночью греться у костра,
а днем в реке сверкающей купаться.
И узнавать, как, в сущности, добра
земля тех мест, исполненная братства.

Ты слышишь? Говорю тебе — пойдем!
Легко нам будет думаться и петься
от шага — к шагу и из дома — в дом,
От речки — к речке. И от сердца — к сердцу.